УДК 339.97, 339.984, 334.726

Алексей ДРЫНОЧКИН

Егор СЕРГЕЕВ

СОВРЕМЕННАЯ МОДЕЛЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЕНГРИИ С ИНОСТРАННЫМ КАПИТАЛОМ В КОНТЕКСТЕ «ПАТРИОТИЧЕСКОГО ПОВОРОТА»

Аннотация. Современная Венгрия всё более заметно отходит от характерной для докризисного периода траектории развития в сторону менее либерального курса. Поскольку в ее модели развития важную роль играет иностранный капитал, научный интерес вызывает анализ того, насколько изменения в политическом курсе страны влияют на отношение к иностранному капиталу как к одному из системообразующих факторов экономического развития страны. Исследование показало, что экономический курс нынешнего правительства страны характеризуется абсолютно неортодоксальными инструментами, которые, с одной стороны, помогают Венгрии проводить более самостоятельную экономическую политику, а с другой стороны – не «отпугивают» иностранных инвесторов. При этом отношение к иностранному капиталу серьёзно не поменялось, поскольку это означало бы кардинальное изменение модели развития, что представляется практически невозможным, учитывая доминирование иностранного капитала как в целом в экономике, так и в отдельных ключевых отраслях. В то же время намечается отход от многолетней пореформенной тенденции безоглядного стимулирования притока иностранного капитала в сторону более взвешенного и осторожного подхода правительства и экономических агентов страны к импорту иностранных инвестиций.

Ключевые слова: Венгрия, движение капитала, прямые иностранные инвестиции, экономический патриотизм, социально-экономическая модель.

Одним из важных аспектов процесса трансформации в Венгрии, как и в других странах региона, является привлечение иностранного капитала. Достаточно долго считалось, что величина и интенсивность притока ПИИ являются чуть ли не глав-

© **Дрыночкин Алексей Викторович** – д.э.н., профессор, начальник экономического отдела Торгового представительства Российской Федерации в Венгрии. **Адрес:** Венгрия, 1062 Budapest, Bajza u. 42. **E-mail:** drinda-hu@yandex.ru

© **Сергеев Егор Александрович** – к.э.н., старший преподаватель кафедры мировой экономики МГИМО МИД России, старший преподаватель факультета мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова. **Адрес:** Москва, проспект Вернадского, 76. **E-mail:** sergeev-ea@yandex.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope7201993104>

ным индикатором успешности трансформации [Bandelj, 2010]. Справедливо утверждать, что инвестиции, в том числе иностранные, являются одним из факторов экономического роста, характерным для трансформационной модели стран ВЕ [См.: Fifeková, Nemcová, 2015]. В более широком смысле вопрос сводится к оценке влияния внешних факторов, например, товарного экспорта и притока ПИИ, на трансформацию экономических моделей стран ВЕ.

При этом вопрос воздействия этих внешних факторов можно трактовать по-разному: от модели зависимой экономики (dependent market economy), при которой национальная экономика чрезмерно зависит от иностранного капитала и деятельности иностранных ТНК [Nölke, Vliegenthart, 2009], до моделей движимого инвестициями экономического роста [Sapienza, 2010], в частности, за счёт трансфера технологий [Silajdzic, Mehic, 2015].

Теоретические аспекты «патриотического поворота» в Венгрии и вопрос иностранного капитала

Среди исследователей экономических процессов в странах Восточной Европы (ВЕ) актуально исследование взаимосвязи мер по регулированию экономических процессов с внеэкономическими параметрами. Например, многие рассматривают нынешний вектор трансформации преимущественно в контексте «отката» от либеральных западных ценностей, институтов, практик и моделей [Sedelmeier, 2014] и формирования некоего подобия «авторитарного капитализма» [Schering, 2018]. При этом наиболее яркими проявлениями этого явления считают, прежде всего, усиление «авторитарности» центрального правительства, рост негативных настроений по отношению к ЕС, а также миграционный кризис [Йенсен, 2018].

В настоящее время достаточно широко распространён тезис о сильной «авторитарности» правительств ряда стран региона, в том числе и Венгрии. Но серьёзное изменение политической риторики мало влияет на реальные взаимоотношения с иностранным капиталом [Bohle, Greskovits, 2019].

Генезис такой ситуации можно рассмотреть в свете современных концепций, увязывающих изменения экономической политики с доминирующими в правящих кругах той или иной страны ценностями и установками их лидеров. К их числу, в частности, относятся концепции «экономического патриотизма» [Clift, Woll, 2012] или «финансового национализма» [Johnson, Barnes, 2015].

Под «экономическим патриотизмом» может пониматься и «дискриминация по отношению к внешним игрокам» [Clift, Woll, 2012: 314], и принятие таких решений, которые «на территориальной основе позитивно различали граждан, общественные группы, группы компаний, экономические отрасли в интересах уравнивания возникших вследствие избыточной глобализации дисбалансов и негативных эффектов» [Szakáli, 2019], и отход от политической и экономической системы, построенной на конкурентных началах в сторону «патронажного государства» [Szanyi, 2019].

В свою очередь, концепцию «финансового национализма» можно рассматривать как частный случай первой, а её авторы под этим термином понимают «целенаправленный курс правительства В. Орбана на изменение отношений с МВФ и ЕС

в сторону более независимой политики, которая, однако, не сопровождалась негативной реакцией рынков» [Johnson, Barnes, 2015].

В каком-то смысле эти концепции имеют в своей основе меркантилистскую подоплёку, поскольку прослеживается отсылка к знаменитому труду Ф. Листа «Национальная система политической экономии». Ведь, по сути, в этих концепциях речь идёт о своеобразных конвенциональных и чаще неконвенциональных протекционистских мерах, применяемых с патриотическими целями (что условно можно назвать защитой внутреннего рынка). Естественно, эти цели необязательно отражают национальные интересы всего государства. Они могут отражать интересы определённой группы. При этом для «экономического патриотизма» характерен определённый эклектизм и избирательность, как с точки зрения принимаемых мер экономической политики (ряд из них могут иметь вполне либеральный характер), так и по отношению к объектам этой политики (дискриминационные меры применяются не против всех аутсайдеров сразу, а против отдельных их представителей).

В Венгрии подобный «патриотизм» находит своё выражение в изменении политического дискурса по отношению к иностранному капиталу в сторону роста всё более негативных его характеристик [Szanyi, 2019].

При рассмотрении транзита в ВЕ в целом и, в частности в Венгрии, главный вопрос состоит в участии государства (а точнее элитарных групп, которые являются его представителями и выразителями интересов) в экономической жизни. В традиционных концепциях (например, в концепции зависимой экономики) государство как бы выводят за скобки и воспринимают в качестве достаточно слабого актора экономической жизни, не способного повлиять на глобальную корпоратократию и местный менеджмент глобальных ТНК. Однако более современные научные работы, учитывающие изменения в политических системах современных государств ВЕ, утверждают, что государство обладает гораздо большим влиянием. Так, если до финансового кризиса бюрократы и технократы в правительстве способствовали эффективному взаимодействию с иностранным капиталом, то сегодня, например, политическая система Венгрии воспринимается многими исследователями как своеобразный «клан» лиц, концентрирующихся вокруг фигуры В. Орбана и обладающих собственными экономическими интересами, часто не совпадающими с интересами иностранного капитала [Sallai, Schnyder, 2018: 4]. Можно констатировать, что в интерпретации данного политэкономического по своей сути подхода современная политическая элита в стране должна представлять собой гораздо более консолидированную группу, нежели в 2000-е гг., способную, следовательно, более эффективно взаимодействовать с менеджментом глобальных ТНК в отстаивании своих экономических интересов (хотя в целом структура экономической элиты, конечно, намного сложнее).

По мнению венгерского специалиста М. Саньи, политические и экономические изменения в современной Венгрии привели и к изменению паттерна взаимодействия с иностранным капиталом. Так, популистские партии использовали тему ухода за границу доходов для привлечения голосов избирателей, а затем – для введения отдельных регулирующих мер и ограничений. В первую очередь, речь идёт о банковской системе, сфере розничной торговли. При этом главными минусами политики нового правительства считают избирательность и создание атмосферы не-

определённости [Szanyi, 2019]. В то же время сегодня отношение к иностранному капиталу в Венгрии уже достаточно спокойное, и приход очередного инвестора, реализующего новый проект, рассматривается как довольно рутинное действие. С 2010 года правительство В. Орбана неизменно рассматривает это как результат своей экономической политики.

Привлекательность Венгрии для иностранного капитала

С самого начала трансформационных процессов Венгрия включилась в негласное соревнование между странами ВЕ за объёмы и динамику притока ПИИ. До середины 1990-х гг. страна была почти абсолютным лидером в этом отношении, затем некоторые страны региона обошли её, но и сейчас Венгрия весьма привлекательна для иностранных инвесторов.

В одном из докладов ОЭСР отмечено, что Венгрия остаётся привлекательной для иностранного капитала, несмотря на определённые риски, связанные, прежде всего, с объективными экономическими процессами: привлечение ПИИ будет затруднительно, если производительность труда будет расти намного медленнее оплаты труда [OECD, 2019: 31]. Отсюда можно сделать вывод, что основными факторами, которые влияют сегодня на приток ПИИ в Венгрию, являются скорее макроэкономические условия, нежели ухудшение отношения правительства к иностранному капиталу. Дополнительным аргументом в пользу этого тезиса является индекс регуляторных ограничений ПИИ¹, также рассчитываемый ОЭСР (см. табл.1).

Изучение динамики этого индекса показывает постепенное смягчение степени регулирования притока ПИИ (более того: показатель страны в период после вступления в ЕС оказывается ниже среднего по ОЭСР и одним из самых низких среди стран В4). Но главным является то, что после глобального экономического кризиса 2009 гг. (в таблице видны различия между 2006 и 2010 гг., но не после 2010 года!) значимых изменений в административном регулировании ПИИ в Венгрии фактически не произошло.

Следовательно, с точки зрения основных элементов регулирования, учитываемых индексом, нельзя говорить о значительном ухудшении отношения правительства страны к притоку ПИИ. Наоборот, исходя из данных индекса, получается, что и левые, и правые правительства проводили, по сути, одинаковую политику по дерегуляции притока ПИИ, только разными темпами и с различным идеологическим обоснованием.

Таблица 1.

¹ Индекс регуляторных ограничений ПИИ (англ. FDI Regulatory Restrictiveness Index) оценивает ограничения на приток ПИИ в страну по четырем направлениям: 1) установление предельной доли иностранного участия; 2) дискриминационные процедуры проверки; 3) ограничения найма иностранных работников на ведущие должности; 4) иные операционные ограничения (например, на репатриацию прибыли и др.). Индекс варьируется по шкале от 0 (минимум ограничений) до 4 (максимум ограничений). Подробнее см.: FDI Regulatory Restrictiveness Index. URL: <http://www.oecd.org/investment/fdiindex.htm>

Индекс регуляторных ограничений ПИИ в странах Вишеградской группы

	1997	2003	2006	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Чехия	0,046	0,023	0,023	0,012	0,010	0,010	0,010	0,010	0,010	0,010	0,010	0,010
Венгрия	0,154	0,061	0,061	0,029	0,029	0,029	0,029	0,029	0,029	0,029	0,029	0,029
Польша	0,165	0,083	0,076	0,072	0,072	0,072	0,072	0,072	0,072	0,072	0,072	0,072
Словакия	0,067	0,055	0,049	0,049	0,049	0,049	0,049	0,049	0,049	0,049	0,049	0,049
ОЭСР	0,127	0,098	0,082	0,067	0,066	0,066	0,065	0,065	0,065	0,065	0,065	0,065

Источник: данные ОЭСР.

Другим аспектом изучаемой темы является степень присутствия иностранного капитала в венгерской экономике. Данные табл. 2 показывают, что значимых изменений по этому параметру в экономике Венгрии не наблюдается. Это также косвенно свидетельствует в пользу вывода о сохранении докризисной роли иностранного капитала в венгерской экономике.

Таблица 2.

Иностранные предприятия в экономике стран В4

	Доля ВДС, %		Число предприятий, %		Доля занятых, %	
	2010	2016	2010	2016	2010	2016
Чехия	42,9	43,3	2,2	1,2	26,8	27,6
Венгрия	49,3	51,4	3,3	2,9	24,7	25,7
Польша	33,7	36,8	0,4	0,4	24,2	29,3
Словакия	36,5	48,1	0,9	0,8	22,4	28,5

Источник: расчеты авторов по данным Евростата (Foreign control of enterprises).

Можно обратиться и к другим свидетельствам. К середине 2000-х гг. 80% крупных компаний в Венгрии находились в частичной или полной иностранной собственности; каждое десятое предприятие в Венгрии имело иностранного компаньона, соучредителя или владельца; 70% всего венгерского экспорта производилось на заводах, принадлежащих иностранцам [Дрыночкин, 2005]; к 2003 г. в руках иностранных партнёров находилось 75% финансовых учреждений венгерской банковской сферы [Верников, 2003]. Можно привести ещё много свидетельств доминирования иностранцев в экономике Венгрии.

В настоящее время всё так же 80% крупных компаний в Венгрии в той или иной степени находятся в иностранной собственности, но в объёмах полученных доходов – только 60%; по данным регистрационной палаты Венгрии по состоянию на июль 2019 г. лишь каждое 13-е предприятие имеет иностранную аффилиацию, а по данным ЦСУ Венгрии – и того меньше – вообще каждое 34-е (но, возможно, здесь дело в том, что Регистративная палата учитывает все зарегистрированные компании, а ЦСУ только обследованные). На долю компаний с иноучастием приходится уже 81% венгерского экспорта¹.

Отдельного внимания заслуживает контроль иностранцев над целыми отраслями венгерской экономики. В одной из работ 1998 г. эмоционально указывалось, что «**под полным контролем иностранцев** (выделено автором), помимо цементной, находятся бумажная, полиграфическая, сахарная, табачная, масложировая, ликёро-водочная подотрасли промышленности, производство электроламп, бытовых холодильников, серной кислоты, строительство автодорог, сетей газозаправочных станций». [От кризиса..., 1998] Для большей квантификации этого утверждения авторами были проведены дополнительные исследования, результатом которых стала таблица 3.

Как видно, роль иностранного капитала в венгерской экономике усиливается. Если к середине 2000-х гг. вклад иностранных компаний в ВВП Венгрии достигал 30% ВВП [Дрыночкин, 2005], то к 2016 г. этот показатель возрос до 51,4%, что является самым большим показателем среди всех стран ЕС². Но при этом отдельные отрасли находятся практически в полном владении иностранцев. Если в первой половине 2000-х гг. 2/3 продукции венгерской обрабатывающей промышленности давали предприятия, находившиеся в иностранной собственности [Дрыночкин, 2005], то сейчас почти всё машиностроение находится в руках иностранцев. (Естественно, довольно большое число венгерских фирм производят отдельную нишевую продукцию самостоятельно, но их объёмы не влияют на величину валовой продукции той или иной отрасли. К тому же, часть из них выступают субпоставщиками размещённых на территории страны ТНК).

Из этих сопоставлений можно сделать множество выводов: что венгерские компании укрупняются и набрали должный вес; что международные фирмы, сосре-

¹ Там же.

² Foreign-controlled enterprises in EU: value added [Electronic resource] // Eurostat. – Mode of access: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/-/DDN-20190411-1> (Application date: 14.07.2019).

точив в своих руках производство наиболее конкурентоспособной продукции, определяют характер текущего платёжного баланса страны, а также и конкурентоспособность промышленности самой Венгрии; что заёмные средства на дальнейшее развитие производства фактически сосредоточены в руках иностранного капитала.

Таблица 3.

**Степень иностранного присутствия в отдельных отраслях
венгерской экономики (%)***

	1991	2019
Сахарная	8,1	87,6 ¹
Бумажная	9,6	91,7
Табачная	11,1	82,1
Полиграфическая	11,5	23,3
Ликёро-водочная и спиртовая	11,9	62,7
Химическая	13,1	64,8
Строительство автомобильных и железных дорог и мостов	20,2	...
Производство электрического оборудования	20,7	75,1
Кондитерская	30,6	...
Производство машин и оборудования (кроме электрического)	51,2	97,1
Финансовые услуги (кроме страховых)	70,9	...

*- показана доля иностранных владельцев в доходах компаний, рассчитанная на основе доли участия в основном капитале компаний той или иной отрасли.

Источник: данные за 1991 г. - [Kaderják, 1993]; данные за 2019 г. – расчёты авторов на основании базы данных BISNODE (<https://www.partnerradar.hu>)

Но самый главный вывод, наверное, состоит в том, что вопрос о десуверенизации страны, который волновал многих в самом начале трансформационного периода, потерял свою актуальность. Последнее не означает, что Венгрия больше не суверенная страна, неспособная проводить политику в соответствии с собственными национальными интересами (нападки на В. Орбана в Евросоюзе как раз говорят об обратном). Речь идёт о том, что сейчас все привыкли к иностранному присутствию и воспринимают его как данность. Ключевой вывод авторов состоит в том, что модель развития Венгрии слишком зависима от иностранных инвестиций, которые действительно обеспечивают экономике ощутимый рост. Следовательно, серьёзное ужесточение отношения к иностранному капиталу выглядит как минимум нелогично. И это, как представляется, и есть основная причина того, что, несмотря на кажущееся иногда ужесточение риторики в отношении иностранных капиталов, реальных системных изменений по отношению к ПИИ не происходит.

¹ В настоящее время в Венгрии функционирует один единственный завод по производству сахара, в котором доля иностранного инвестора составляет 87,6%.

«Патриотические» инструменты привлечения и удержания иностранного капитала

Сегодня для венгерских властей актуален вопрос не о потере суверенитета, а о потере управляемости экономикой. Его фактически можно сформулировать следующим образом: в какой мере иностранные компании встроены в венгерскую экономику?

Уже в середине 2000-х гг. стали говорить о «дуализации» венгерской экономики, её разделении на две части – собственно венгерскую, обслуживающую преимущественно внутренний рынок, и глобальную, ориентированную на удовлетворение внешних потребителей. Но и сейчас эксперты отмечают, что венгерский малый и средний бизнес всё больше отрывается от сектора размещённых на территории Венгрии ТНК [Tóth, 2019]. Всё больше раздаётся критических высказываний, что венгерский бизнес, в силу его небольших масштабов, не в состоянии удовлетворять требования крупных компаний ни в отношении количества, ни в отношении качества. Посмотрим хотя бы на проблемы со строительством АЭС «Пакш-2»: заявленная доля венгерской локализации в 40% под большим вопросом, поскольку генеральный подрядчик Атомстройэкспорт не может найти венгерских субпоставщиков нужного качества и объёмов.

В условиях реально открытого характера венгерской экономики стратегия венгерских властей в отношении иностранного капитала строится на следующем:

- продолжает привлекать иностранные капиталы;
- всячески «обхаживает» иностранных инвесторов, чтобы те не покидали страну (в самом деле, массовых примеров вывода производств из Венгрии не наблюдается);
- стимулирует всех экономических агентов активнее привлекать венгерский бизнес к деятельности ТНК (минимизация дуализации).

Рассмотрим это подробнее.

Привлечение иностранных капиталов. Авторы исходят из того, что экономический рост невозможен без притока внешних ресурсов. Задача продолжает оставаться важной, однако привлечение инокапиталов любой ценой (за счёт приватизации, предоставления налоговых льгот) давно в прошлом.

После вступления в ЕС возможности для прямого государственного субсидирования компаний были ограничены, и, исходя из принципа формального равенства всех экономических агентов между собой, была сделана ставка на формирование экономического климата в стране, одинаково благоприятного для национальных и зарубежных инвесторов. Это позволило привлекать не только крупных, но уже и мелких инвесторов. Венгерское правительство ставит перед собой цель снизить административную нагрузку на бизнес, повысить конкурентоспособность как малого и среднего, так и крупного бизнеса в Венгрии. Так, с января 2017 г. в Венгрии была установлена единая для всех категорий предпринимателей ставка корпоративного налога в 9%. Это минимальная в ЕС основная ставка корпоративного налога (хотя льготные ставки в отдельных странах ЕС ещё ниже). Кроме того, с января 2018 г. были снижены отчисления работодателей в фонды социального страхования с 22 до 19,5%, а с 1 июля 2019 г. – ещё до 17,5%.

Это меры общего характера. Параллельно с ними усиливается применение модели, основанной на привлечении целевых инвесторов, исходя из потребностей страны в развитии конкретных отраслей или территорий.

Индивидуальная работа с иноинвесторами.

Проповедуемая ЕС свобода перемещения капиталов проявляется не только в притоке, но и в оттоке капиталов. Безусловно, привлечение иностранных инвестиций в страну происходит путем постоянного поиска компромиссов в треугольнике между интересами венгерского государства по решению задач макроэкономической политики, устремлениями зарубежных инвесторов по минимизации своих затрат и требованиями законодательства ЕС. Отсюда периодически возникают конфликты интересов, а учитывая широко распространенный модульный принцип строительства, позволяющий достаточно оперативно изменять дислокацию производственных объектов, существует опасность того, что капиталы могут так же быстро уйти, как и пришли в страну.

В качестве реакции на эти проблемы венгерские власти начали применять способы удержания в стране привлечённых капиталов. Это активный диалог с бизнес-сообществом в лице Ассоциации совместных предприятий и созданных двусторонних торгово-промышленных палат со странами, представляющими основных инвесторов в венгерскую экономику¹. Кроме того, это индивидуальная работа с иностранными инвесторами. В середине 2012 года правительство анонсировало идею подписания т.н. «соглашений о стратегическом сотрудничестве» с ключевыми инвесторами (не только иностранными) с тем, чтобы они продолжали производственную деятельность на территории страны и тем самым вносили посильный вклад в обеспечение экономического роста и занятости. Всё началось с 10 подобных соглашений, а к середине 2019 года их число возросло до 81.

Тексты соглашений не публикуются, и это даёт возможность произвольного толкования содержания таких соглашений. Обычно говорится о предоставлении отдельным зарубежным компаниям масштабных льгот, размеры которых могут достигать сотен миллионов долларов. Наиболее распространенными формами таких льгот называются государственные капиталовложения в создание необходимой инфраструктуры, снижение местных налогов вплоть до полного освобождения от большинства из них, участие государства в финансировании обучения персонала. Оппозиционные эксперты усматривают в этом превышение полномочий правительства (а в ряде случаев они намекают на нарушение принципа непредоставления прямых государственных льгот крупным зарубежным инвесторам), однако благодаря этим соглашениям за последнее время в Венгрии осуществляется реализация довольно крупных инвестиционных проектов.

¹ Например, венгеро-американская ТПП, венгеро-германская ТПП, венгерско-британская ТПП и т.п. Венгеро-российская ТПП не создана по причине малочисленности российских инвесторов в Венгрии, хотя в рамках Венгерской ТПП существует венгеро-российское отделение.

По оценкам, на эти цели в 2010–2018 гг. правительство израсходовало 346 млрд фор (порядка 1,2 млрд долл.)¹. Высказывается претензия, что, мол, если бы часть этих денег представить венгерскому бизнесу, то он бы развивался гораздо лучше.

Минимизация дуализации.

Особым элементом венгерской экономической политики является программа развития предприятий-субпоставщиков деталей для крупных иностранных компаний, создавших в Венгрии свои производства. Она появилась весной 2017 г. в продолжение взятой в 2010 г. линии на поддержку венгерских предприятий и повышение их конкурентоспособности. Цель программы состоит в том, чтобы порядка ста венгерских компаний к 2020 г. превратились в признанных субпоставщиков для размещенных на территории Венгрии ТНК. Всего на реализацию программы в 2017 г. выделено 6 млрд фор., в 2018 г. – 8 млрд фор. К концу 2018 г. 75 экономических агентов (72 МСП и 3 крупных компании-интегратора) получили от государства в общей сложности 4,5 млрд фор. Однако ход выполнения этой программы практически не освещается в открытых венгерских источниках информации, и поэтому оценить её эффективность пока достаточно сложно.

Траектории изменения венгерской модели

В целом, исследователи исходят из того, что начавшаяся 30 лет назад в странах Восточной Европы системная трансформация представляет собой изменение социально-экономической модели в странах ВЕ. Причём направление и характеристики этой модели были уже заданы извне, а не формировались вследствие конкуренции различных концепций.

В результате появилась нынешняя модель функционирования венгерской экономики, одним из системообразующих элементов которой является приток ПИИ. Изменения этой новой модели в принципе не имеют окончательных и необратимых результатов. Изменение позиций иностранного капитала, как системообразующего признака, означает и изменения в траектории экономического развития страны, и в потенциале перехода к новой модели. Поскольку общественный запрос на новую модель отсутствует, ни нынешнее «патриотическое» правительство В. Орбана, ни оппозиция, теоретически способная когда-нибудь вернуться к власти, не видят целесообразности кардинально менять свои взаимоотношения с иностранным капиталом, потому что этот элемент модели и есть фактор развития.

Поэтому отдельные изменения вполне возможны и вполне реальны, но они вряд ли отражают какой-либо тренд движения к национализации. Это хорошо видно на примере двух секторов венгерской экономики, где любые, даже самые незначительные шаги по регулированию, тут же раздуваются до вселенских масштабов, как якобы ущемляющие иностранных инвесторов: банковский сектор и энергетику.

Действительно, после 2010 г. страну покинул ряд иностранных банков, что, якобы, было связано с повышением секторальных налогов и дискриминацией. Авторы склонны полагать, что повышение отдельных налогов в банковской сфере бы-

¹ См.: <https://g7.hu/vallalat/20190211/szinte-peldatlanul-kiszolgalatat-magyarorszag-a-kulfoldicegeknek/> (размещено на сайт 11 февраля 2019 г.)

ло вызвано не столько желанием «избавиться» от доминирования иностранного капитала, сколько с наднациональными требованиями по осуществлению эффективной консолидации бюджета [Комиссарова, Сергеев, 2019]. В сфере энергетики также происходят интересные процессы. Так, действующее с 2010 г. правительство В. Орбана реализует курс на усиление позиций государства в энергетическом секторе, включая соответствующую инфраструктуру. Наиболее заметно это в сфере газоснабжения и электроснабжения. Система газопроводов по большому счёту представляет собой естественную монополию и объективно требует централизации управления, а в электроэнергетике речь больше идёт об электрогенерации.

Список литературы

- Верников А.В. (2003) Иностранные банки в Восточной Европе. *Мировая экономика и международные отношения*. № 8. с. 97–107.
- Вишеградская Европа: откуда и куда? Два десятилетия по пути реформ в Венгрии, Польше, Словакии и Чехии. (2010) Под ред. Л.Н. Шишелиной. Весь мир, Москва, Россия.
- Дрыночкин А.В. (2005) Место и роль внешнеэкономического фактора в системной трансформации стран Восточной Европы: дисс. на соиск. уч. ст. д.экон.н. ДА МИД, Москва, Россия.
- Йенсен Д. (2018) Социально-экономические модели стран Центральной Европы: перезагрузка. *Современная Европа*. № 7. с. 21–34.
- Комиссарова Ж.Н., Сергеев Е.А. (2019) Фискальное регулирование ЕС и консолидация бюджета в странах Вишеградской группы. *Вестник МГИМО-Университета*. № 3(66). с. 131–158.
- От кризиса к модернизации: теория и опыт переходных экономик. (1998) Сб. стат. под ред. А. Бузгалина. МГУ, Москва, Россия.

References

- Bandelj, N. (2016), How EU Integration and Legacies Mattered for foreign Direct Investment into Central and Eastern Europe, *Europe-Asia Studies*, vol. 62, no. 3, pp. 481–501.
- Bohle, D., Greskovits, B. (2019), Politicising embedded neoliberalism: continuity and change in Hungary's development model, *West European Politics*, vol. 42, no. 5, pp. 1069–1093.
- Clift, B., Woll, C. (2012), Economic patriotism: reinventing control over open markets, *Journal of European Public Policy*, vol. 19, no. 3, pp. 307–323.
- Drynochkin A.V. (2005) Mesto i rol' vneshneekonomicheskogo faktora v sistemnoj transformacii stran Vostochnoj Evropy: diss. na soisk. uch. st. d.ekon.n. DA MID, Moskva, Rossiya.
- Fifeková, E., Nemcová, E. (2015), Impact of FDI on Economic Growth: Evidence from V4 Countries, *Periodica Politechnica. Social and Management Series*, no. 23, pp. 7–14.
- Jensen D. (2018) Social'no-ekonomicheskie modeli stran Central'noj Evropy: Perezagruzka. *Sovremennaya Evropa*. № 7. s. 21–34.
- Johnson, J., Barnes, A. (2015), Financial nationalism and its international enablers: The Hungarian experience, *Review of International Political Economy*, vol. 22, no. 3, pp. 535–569.
- Kaderják, P. (1993), Ökogyarmatosítás vagy modernizáció, *Ökotáj*, no. 4, available at: <http://www.okotaj.hu/szamok/04/korny3.html> (Accessed 7 August 2019).
- Komissarova Zh.N., Sergeev E.A. (2019) Fiskal'noe regulirovanie ES i konsolidaciya byudzheta v stranah Vishegradskoj grupy. *Vestnik MGIMO-Universiteta*. № 3(66). s. 131–158.
- Nölke, A., Vlieghart, A. (2009) Enlarging the Varieties of Capitalism: The Emergence of Dependent Market Economies in East Central Europe, *World Politics*, vol. 61, no. 4, pp. 670–702.
- OECD (2019). OECD Economic Surveys Hungary: January 2019.
- От кризиса к модернизации: теория и опыт переходных экономик. (1998) Сб. стат. под ред. А. Бузгалина. МГУ, Москва, Россия.
- Sallai, D., Schnyder, G. (2015), The Transformation of Post-socialist Capitalism – From Developmental State to Clan State?, *GPERC Green Papers in Political Economy*, no. 57.

Sapienza, E. (2010), Foreign Direct Investment and growth in Central, Eastern and Southern Europe, *Investigación Económica*, vol. 69, no. 271, pp. 99–138.

Sedelmeier, U. (2014), Anchoring Democracy from above? The European Union and Democratic Backsliding in Hungary and Romania after Accession, *JCMS: Journal of Common Market Studies*, vol. 52 (1), pp. 105–121.

Silajdzic, S., Mehic, E. (2015), Knowledge spillovers, absorptive capacities and the impact of FDI on economic growth: empirical evidence from transition economies, *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, no. 195, pp. 614–623.

Szakáli, I.L. (2019) A válasz a gazdasági patriotizmus, *Magyar Nemzet*, június 7, available at: <https://magyarnemzet.hu/velemenya/a-valasz-a-gazdasagi-patriotizmus-6992228/> (Accessed 20 August 2019).

Szanyi, M. (2019), “The emergence of patronage state in Central Europe. The case of FDI-related policies in Hungary”, in Geröcs, T., Szanyi, M. (eds.) *Market Liberalism and Economic Patriotism in the Capitalist World-System*, Palgrave Macmillan, London, UK, pp. 99–126.

Tóth, C.T. (2019), Óriási a multik versenylőnye Magyarországon, a kormány mégis főleg őket támogatja, *Merce*, available at: <https://merce.hu/2019/02/12/oriasi-a-multik-versenylonje-magyarorszagon-a-kormany-megis-foleg-oket-tamogatja> (Accessed 20 August 2019).

Vernikov A.V. (2003) Inostrannye banki v Vostochnoj Evrope. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. № 8, s. 97–107.

Vishegradskaya Evropa: otkuda i kuda? Dva desyatiletiya po puti reform v Vengrii, Pol'she, Slovakii i Chekhii. (2010) Pod red. L.N. Shishelinoj. Ves' mir, Moskva, Rossiya.

Modern Model of Hungary's Approach Towards Foreign Capital in the Context of a “Patriotic Turn”

Authors: Drynochkin A., Doctor of Sciences (Economics), Professor, Chief of Economic Department, Russian Trade Representation in Hungary, **Address:** Hungary, 1062 Budapest, Bajza u. 42. **E-mail:** drinda-hu@yandex.ru,

Sergeev E., Candidate of Sciences (Economics), Senior Lecturer at Department of World Economy, MGIMO-University, Senior Lecture at Faculty of World Politics, Moscow State University. **Address:** Moscow, Russia, prospect Vernadskogo, 76. **E-mail:** sergeev-ea@yandex.ru

Abstract. Modern Hungary seems to move away from the pre-crisis trajectory towards a less liberal course (the so-called “illiberalism”). Since foreign capital plays an important role in Hungary's development model, it is useful to analyze how changes in the country's policy can affect the attitude to foreign capital as one of the backbone factors of country's economic development. The study showed that the economic policies of the incumbent government is characterized by absolutely unorthodox instruments, which helps Hungary to pursue a more independent economic course as well as to not “scare off” foreign investors. At the same time, the attitude to foreign capital has not changed significantly, otherwise this would mean a fundamental change in the development model, which seems almost impossible, given the dominance of foreign capital in the whole economy and in certain key sectors. At the same time, a departure could be seen from the long-term post-reform trend of reckless stimulation of foreign capital inflows towards a more balanced and cautious approach to the import of foreign investment from the government and economic agents. Authors argue that the increase in certain taxes in the banking sector was caused not so much by the desire to “get rid” of the dominance of foreign capital as by supranational requirements for the implementation of effective budget consolidation.

Key words: Hungary, international movement of capital, foreign direct investments, economic patriotism, socio-economic model.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope7201993104>